

Д.М. Носов

И.Д.Джохадзе. По ту сторону этики. СПб.: Алетейя, 2011

Книга Игоря Давидовича Джохадзе посвящена проблемам религиозной этики. В качестве предмета своего исследования автор берет тексты христианских авторов и анализирует основные положения теологии и богословия, имеющие отношение к этической проблематике.

Сразу же хочется отметить, что в нашей стране и в наши дни данное проблемное поле представляет интерес не только академический, но и в значительной мере практический.

Ни для кого не секрет, что в настоящее время в нашем отечестве можно увидеть скорее примеры антинравственности, чем образцы добродетели. Широко распространено мнение, что причиной тому – десятилетия советской атеистической власти, подорвавшей нравственную традицию народа, базировавшуюся на православии. Исходя из такой посылки, логично сделать вывод, что для преодоления нынешних негативных тенденций следует всемерно возрождать религиозную – идеалистическую – нравственность, искоря атеистические – материалистические – «пережитки» советского прошлого.

Именно этот момент – идеалистический характер религиозной и материалистический характер атеистической этики – и становится основным объектом внимания исследователя.

На первых же страницах книги автор занимает парадоксальную на первый взгляд позицию: религиозная этика строится на материалистическом фундаменте, в то время как атеистическая является по сути

своей идеалистической. «Факт душевно-телесной субстанциальности человека прекрасно осознается и философом-атеистом. И для него смерть означает распад психофизической целостности живого существа... Однако атеист (как философ) обнаруживает стоическое безразличие к этому факту, в чем и выражается его идеализм: он живет так, как если бы смерть не касалась его существа, а духовное измерение бытия имело бы самостоятельное значение... Напоминание о скоротечности жизни и *призыв* жить достойно имеет для философа-атеиста исключительно экзистенциально-практическое значение; никаких экзистенциально-метафизических выводов из него не выводится.

Христиане, напротив, не желают мириться с физической смертью и проповедуют телесное воскресение» (с. 6–7).

Дальше автор приводит многочисленные свидетельства (ап. Павел¹, Климент Римский², Иоанн Златоуст³, Тертуллиан⁴, Августин Аврелий, Иероним Стридонский, Е. Грубецкой, В. Зеньковский, Э. Жильсон, Г. Марсель, С. Булгаков⁵, Д. Фаворский, Н. Бердяев и т. д.), подтверждающие тот факт, что христианство ведет речь именно о телесном воскресении, а не о каком-то ином виде жизни людей в царстве божием.

И. Д. Джохадзе ставит вопрос: «Жизнь в “будущем веке” – какой представляется она религиозному биофилу, верующему в воскресение мертвых? – Той же самой земной жизнью, только очищенной⁶ от всего наносного, дурного, греховного, всего, мешающего человеческому счастью...» (с. 11). И автор опять приводит в подтверждение оправданности своей интерпретации данного положения религиозной доктрины многочисленные и пространные ссылки на тексты (евангелисты Лука и Матфей, Ориген, Августин, Мефодий Патарский, Ансельм Кентерберийский, Г. К. Честертон, В. Розанов, С. Булгаков и т. д.).

Автор принимает идею И. Канта, что если поступок имеет внешнюю по отношению к морали цель, то он тем самым лишается моральной ценности, и показывает, что религиозная нравственность по самой своей сути сопряжена с преследованием внешних по отношению к этической области себялюбивых целей – обретения бессмертия и спасения души. Моральное же сознание атеиста, ориентирующееся на ценности долга и пренебрегающее заботой о собственной загробной жизни, следует велениям законодательства разумного – оно автономно, идеалистично и нерелигиозно.

Джохадзе опирается на кантовские формулировки гипотетического и категорического императивов и последовательно показывает, что религиозная нравственность укладывается в русло гипотетических императивов, являющихся либо техническими, либо прагматическими. Только поступки, совершаемые в соответствии с категорическим императивом, пренебрегающие практической целесообразностью и пользой, могут быть моральными. Знаменитый кантовский императив «касается не содержания поступка и того, что из него должно последовать, а формы и принципа, из которого следует сам поступок; существенно хорошее в этом поступке состоит в убеждении, последствия же могут быть какие угодно. Этот императив можно назвать императивом *нравственности*»⁷.

Затем автор переходит к прояснению вопроса о роли религиозных представлений в философии самого Канта, который постулирует необходимость «надежды на счастье», на вечное блаженство. По мнению исследователя, религиозность проникает в кантовскую этику «как нечто совершенно необязательное, “дополнительное”, лишь *вытекающее* ... из предпосылок морали, а по сути ... абсолютно ей чужеродное и даже враждебное» (с. 27).

Однако далее Джохадзе цитирует Шопенгауэра: «[Кантовский] *безусловный долг* все-таки требует для себя условия, да и не одного только, в виде награды, а еще и бессмертия того, кто эту награду получает, и существования того, кто ее дает... Это в сущности не что иное, как направленная на благополучие, стало быть, опирающаяся на выгоду мораль, или эвдемонизм, который *Кант* торжественно выбросил в главную дверь своей системы, как гетерономный, и который теперь вновь прокрадывается с заднего входа под именем *высшего блага*» (с. 28).

Именно этот эвдемонизм – в виде посмертного воздаяния, – по мнению И.Д.Джохадзе, необходимо присутствует в религиозной этике. Автор цитирует многочисленные христианские источники, подтверждая данную мысль. «Блаженны милостивые, ибо будут помилованы» (Мф. 5:7). «Радуйтесь и веселитесь, ибо велика ваша награда на небесах» (Мф. 5:12). «Отец твой, видящий тайное, воздаст тебе явно» (Мф. 6:4). «Любите врагов ваших, и благотворите, и займы давайте, не ожидая ничего; и будет вам награда великая, и будете сынами Всевышнего» (Лк. 6:35). «Будешь прощать людям согрешения их, простит и вам Отец ваш

Небесный» (Мф. 6:14). «Кто соблюдает слово Мое, тот не увидит смерти вовек» (Ин. 8:15). «Чего не попросим, получим от Него, потому что соблюдаем заповеди Его и делаем благоугодное перед Ним» (1 Ин. 3:22). «Если устами твоими будешь исповедовать Иисуса Господом и сердцем твоим веровать, что Бог воскресил Его из мертвых, то спасешься» (Рим. 10:9). «Если мертвые совсем не воскресают, то для чего и крестятся для мертвых? Для чего и мы ежечасно подвергаемся бедствиям? ... Какая мне польза, если мертвые не воскресают? Станем есть и пить, ибо завтра умрем!» (1 Кор. 15:29–30, 32). «Если пребудете во Мне и слова Мои в вас пребудут, то, чего ни пожелаете, просите, и будет вам» (Ин. 15:7). «Если мы с Ним умерли, то с Ним и оживем; если терпим, то с Ним и царствовать будем...» (2 Тим. 2:11–12). «Блаженны те, которые соблюдают заповеди Его, чтобы иметь им право на древо жизни» (Откр. 22:14). (Я, надо отметить, воспроизвел сейчас далеко не все приведенные в книге цитаты из писания. Автор же продолжает цитирование и далее, но уже не библейских книг, а последующих христианских мыслителей.)

И тут следует сказать об особенностях структуры данной книги. Она состоит прежде всего из авторского текста «Что такое религиозный имморализм» (первая часть книги). Львиную долю его объема составляют цитаты из работ различных авторов. Количество цитат и фрагментов текстов столь велико, что автор (или издатель?) вынужден прибегнуть к двум типам примечаний.

Во-первых, в книге имеются постраничные примечания, составляющие, как кажется, не менее трети по сравнению с авторским текстом. В этих примечаниях содержатся не только ссылки на библиографические источники, но и обильно цитируются эти самые источники.

Во-вторых, существуют примечания, идущие после авторского текста. Эти примечания мелким шрифтом занимают 29 страниц, против 38 страниц авторского текста более крупным шрифтом.

Вторую часть книги составляют «Извлечения и комментарии». Это 34 фрагмента текстов трех десятков религиозных авторов, затрагивающих самые различные стороны христианской антропологии и этики. Тут и древние авторы (Тертуллиан, Лактанций и др.), и схоласты (Бернар Клервоский), и писатели (Ф. Достоевский, Л. Толстой и др.), и отечественные философы

(Н.Бердяев, С.Франк, И.Ильин и др.), и западные авторы XX века (Ж.Маритен, Р.Бультман, Г.Марсель, М.Шелер, К.Барт и др.), и наши современники-соотечественники (А.Мень, А.Кураев и др.)

К каждому фрагменту И.Д.Джохадзе дает развернутый критический комментарий, где анализируются те моменты религиозной этики, на которых чаще всего не концентрируют внимания ни обычные верующие, ни специалисты по светской этике. Но и здесь, в этих комментариях, читатель встретит многочисленные цитаты.

Приведенное описание структуры книги может создать впечатление, что, автор, так сказать, «схалтурил», «состряпал» книгу из цитат других авторов.

Однако такое впечатление было бы абсолютно ошибочным.

И.Д.Джохадзе проделал колоссальный труд по анализу особенностей материализма религиозной этики.

Убедить читателя в ошибочности обыденных представлений о сугубой идеалистичности нравственной доктрины христианства без демонстрации этого на обширном материале текстов религиозных авторов Джохадзе бы не удалось. Тем более с учетом того факта, что практически любой читатель (как верующий, так и воспитанный в духе советского атеизма) будет внутренне сопротивляться подобной интерпретации христианства.

Именно скрупулезность в работе с цитатами, обстоятельность и академичность книги позволяют И.Д.Джохадзе справиться с поставленной им перед собой целью – проанализировать природу «религиозного имморализма».

С моей точки зрения, замысел автора будет иметь успех. И если переубедить многих И.Д.Джохадзе вряд ли удастся, то, я надеюсь, заставить всех своих читателей задуматься над поставленными проблемами он сумеет.

Примечания

- ¹ «Не хотим совлечься, но облечься, чтобы смертное поглощено было жизнью. На сие самое и создал нас Бог...» (2 Кор. 5:4–5).
- ² «Как Христос Господь, спасший нас, хотя прежде был духом, сделался плотью и таким образом призвал нас, так и мы получим награду в этой плоти».
- ³ «Здесь он (ап. Павел. – Д. Н.) наносит смертельный удар тем, которые унижают телесное естество и порицают нашу плоть... Не плоть, как бы говорит он, хотим сложить с себя, а тление; не тело, а смерть».

-
- 4 «Плоть считается слугою и рабом души, однако она оказывается сообщницей и сонаследницею ее... Если такова она во временной жизни, то почему и не в вечной».
- 5 «Христос есть Спаситель не только душ от греха, но, вместе с тем и тем самым, и “Спаситель тела”».
- 6 В тексте книги данное слово стоит в именительном падеже («очищенная»), что очевидно неверно, но это упрек не автору, а издательскому редактору/корректору, пропустившему эту ошибку.
- 7 *Кант И.* Основы метафизики нравственности // *Кант И.* Критика практического разума. СПб., 1995. С. 79.